

Кто расплатится за жизнь?

Фэн Цзинь Юань пошел в сторону двора Пионов. Войдя, он увидел основательницу, ведущую наложниц к нему.

Уехав из столицы так надолго и внезапно увидев родственников, он немного разволновался. Он не мог не прибавить шагу и преклонил колени перед основательницей:

- Мама, сын вернулся.

Эти слова заставили старые глаза основательницы наполниться слезами. Обняв Фэн Цзинь Юаня, она хотела сказать ему встать, но совершенно не могла говорить из-за слез.

Это бабушка Чжао пошла вперед и помогла Фэн Цзинь Юань подняться, сказав от имени основательницы:

- Мастер, хорошо, что вы вернулись. Заботясь о такой большой семье, старейшая госпожа была осторожна и внимательна и не смела ни в малейшей степени отвлекаться!

Фэн Цзинь Юань знал, что слишком много всего произошло в поместье за последнее время, и это беспокоило больную основательницу. Он не мог не сказать с благодарностью:

- Сын благодарит маму и будет помнить о ее помощи всю оставшуюся жизнь.

Разговор между матерью и сыном заставил даже наложниц за спиной вытереть слезы. Сян Жун всегда была мягкосердечным человеком, так что она тоже начала плакать. Чэнь Ю прекрасно играла, поэтому она, естественно, не пропустила бы такую вещь. А вот Фэн Юй Хэн и Фэн Фэнь Дай были совершенно неспособны лить слезы. Фэн Юй Хэн наблюдала за этой сценой с холодным и отдаленным выражением лица, а Фэнь Дай повысила голос и крикнула ради смены темы:

- Наложница-мать, ты не должна плакать! Это одна из тех вещей, которых следует избегать во время беременности. Не причиняй никаких травм младшему брату.

Эти слова напомнили Фэн Цзинь Юаню, что Хань Ши была беременна. Он получил эту новость в письме от основательницы. Так что мужчина быстро направился прямо к Хань Ши, но он не видел, как выражение лица Цзинь Цзен мгновенно стало подавленным.

- Ты хорошо поработала, - Фэн Цзинь Юань держал Хань Ши за плечо и чувствовал, что она стала полнее, но ее живот еще не обозначился. Если подумать, то прошло не так много времени, его должно стать видно после Нового года.

- Муж, наконец-то вы вернулись! - эти слова вылетели изо рта Хань Ши, когда она нырнула в объятия Фэн Цзинь Юаня.

Тот всегда вел себя респектабельно и осторожно перед другими, так что в обычный день определенно нельзя было заметить его близость с женой или наложницей. Теперь, когда Хань Ши беременна, а он отсутствовал два месяца, для него лучше было бы не отталкивать ее, поэтому он приобнял женщину.

Фэнь Дай нашла эту сцену красивой. Пока Хань Ши могла ухватиться за благосклонность Фэн

Цзинь Юаня, ее статус в семье Фэн неуклонно возрастал.

Обычно основательнице не нравилась Хань Ши, но теперь она должна была заботиться о потенциальном ребенке, поэтому сказала:

- Перестань плакать. Фэн Дай права. Ты не должна лить слезы во время беременности. Я попрошу слуг приготовить питательную смесь и принести ее тебе.

Фэн Цзинь Юань почувствовал всплеск эмоций:

- Большое спасибо, мама.

- За что тут благодарить-то? - основательница, наконец, улыбнулась. - Она твоя наложница, а в животе у нее мой внук. Возможно ли, чтобы я не относилась к ней хорошо? Она даже переехала из своего двора во двор Магнолии, потому что там больше солнечного света, что хорошо для ее здоровья.

Фэн Цзинь Юань кивнул и нежно похлопал Хань Ши по плечу, сказав:

- Я действительно должен поблагодарить мать должным образом.

Хань Ши не осталась в его объятиях, неохотно встала и поклонилась основательнице:

- Эта наложница благодарит свекровь за заботу обо мне.

- Ты должна избегать этого. Я уже сказала, что тебе не нужно кланяться, ты же беременна. Давайте не будем стоять во дворе и зайдем внутрь. С угольной жаровней там намного теплее.

Только тогда все шумно вошли в зал. Пока они шли, Фэн Цзинь Юань посмотрел в сторону Цзинь Цзен и увидел, что у наложницы, которую он любил больше всего, были красные глаза, она с самым жалким видом глядела на него. Он не мог не ощутить боль в сердце и сразу же бросил на нее любящий взгляд.

Только тогда Цзинь Цзен начала чувствовать себя немного спокойнее.

Когда все, наконец, расселись в зале, Фэн Цзинь Юань впервые рассказал основательнице о лестных словах императора и наградах, которые получил во дворце, заставив ту улыбнуться так широко, что она больше не могла закрыть рот.

Мать и сын поболтали некоторое время, прежде чем он уделит некоторое время своему сыну и дочерям.

Фэн Чэнь Ю была первой, кто встал на колени перед Фэн Цзинь Юанем:

- Дочь отдает дань уважения отцу.

Раз он сделала так, то остальные не могли оставаться на своих местах, так что тоже встали на колени.

Фэн Цзинь Юань посмотрел на Чэнь Ю и сразу вспомнил, что сказала императрица. Он не мог не рассердиться немного. Эта дочь была той, на которую он когда-то возложил большие

надежды, но она же его и беспокоила больше всего. Одну за другой она создавала провокации. Теперь ей удалось спровоцировать старшего принца. Из-за этого третий принц написал ему об этом весьма сердитое письмо.

Его сердце было переполнено гневом. Хотя он видел рану на голове Чэнь Ю, но думал, что та просто ударилась где-то из-за своей небрежности. Видя, что не было никаких проблем с ее способностью ходить или говорить, мужчина решил не спрашивать об этом, вместо этого он обратил свое внимание на Фэн Цзы Жуя:

- Цзы Жуй, когда ты вернулся в столицу? - теперь, когда этот ребенок - его сын от первой жены, он больше не мог полностью игнорировать его, как раньше. Кроме того, Фэн Цзы Жуй стал единственным учеником императорского наставника Е Жуна после нынешнего императора, так что его можно было считать младшим учеником императора. Эту связь нельзя игнорировать.

Мальчик услышал вопрос отца и почтительно ответил:

- Цзы Жуй вернулся в столицу вчера. Отец покинул столицу, чтобы смягчить последствия бедствия, а я не смог лично проводить отца. Это вина Цзы Жуя. Отца не было в поместье, и Цзы Жуй не мог разделить бремя бабушки. Это вина тоже лежит на Цзы Жуе. Надеюсь, отец и бабушка будут великодушны и снисходительны, - эти слова были сказаны с благородством и изяществом.

Этому ребенку после Нового года исполнилось бы семь лет, но Фэн Цзинь Юань почувствовал себя человеком, который мог добиться от него чего угодно. Это его сильно шокировало. Он подумал про себя, что ничего не потерял, раз императорский наставник Е Жун был в состоянии подготовить такого студента. Всего за несколько месяцев он стал совершенно другим, по сравнению с самим собой до этого.

Он встал и лично помог Цзы Жую подняться. Отец и сын посмотрели друг на друга, и Фэн Цзинь Юань немедленно почувствовал интеллект и ум во взгляде своего сына. Была также и зрелость, не соответствовавшая его возрасту. В этот момент он ощутил легкую радость в душе. Теперь, когда Фэн Цзы Жуй его сын от первой жены, чем больше этот ребенок выделялся, тем больше было надежд на его поместье Фэн! Но существовала еще Фэн Чэнь Ю. Как только он по привычке подумал об этой дочери, то начал колебаться над тем, что ему делать.

- Перестань преклонять колени, быстро вставай, - основательница видела изменение в выражении лица Фэн Цзинь Юаня, но не знала, хорошо это или плохо. Если бы это касалось только Фэн Цзы Жуя, она была бы счастлива ценить этого ребенка, но вспомнив, что его сестра - Фэн Юй Хэн, женщина начала сомневаться.

- Отец, Фэнь Дай очень скучала по вам! - шрам на лице Фэн Фэнь Дай еще не полностью зажил, но уже не был так очевиден после применения крема Хун Юнь.

Но Фэн Цзинь Юань было трудно сдержать свой гнев - одна дочь повредила голову, а другая - лицо, поэтому он спросил:

- Что случилось с твоим лицом?

Фэнь Дай была очень счастлива, что ее спросили о лице. Всем прекрасно было видно, что голова Фэн Чэнь Ю обернута белой тканью, но ее отец не сказал ни слова об этом.

Она также была довольно искусна в такого рода играх, поэтому выдавила пару слез:

- Фэнь Дай разбила одну из ваз старшей сестры и...- она хотела было поднять тот вопрос еще раз, но вспомнила утреннее предупреждение Хань Ши. Отец только что вернулся в поместье, поэтому она не могла создавать ему проблемы такого рода вещами. В любом случае, Хань Ши была беременна. Почему ей надо было как-то беспокоиться, что отец не посетит двор Магнолии? Так что она изменила то, что хотела сказать: - я случайно порезалась.

- Зачем посещать комнату старшей сестры без причины? - сердито фыркнул Фэн Цзинь Юань.

- Разве сестры не должны больше общаться друг с другом? - быстро вмешалась основательница.

Подумав об всем этом, мужчина почувствовал, что это разумно, поэтому не стал слишком беспокоиться об этом, только сказал Фэнь Дай:

- Позаботься о себе и должным образом используй свое лекарство. Убедись, что шрама не останется.

Фэнь Дай с радостью поблагодарила Фэн Цзинь Юаня и хотела поговорить о пятом принце, но увидела, что Фэн Цзинь Юань уже обратил свое внимание на Фэн Юй Хэн.

Но у той все еще был ее обычный равнодушный вид. Просто глядя на нее такую, Фэн Цзинь Юань чувствовал себя крайне неловко и чуть раздраженным. Другие дети либо выражали свое счастье напрямую, либо были похожи на Сян Жун, вытирающую слезы. Только эта вторая дочь, которая теперь являлась дочерью первой жены семьи Фэн, не показывала ни тепла, ни холода.

Глядя на Фэн Юй Хэн, он долгое время был неспособен сказать что-либо, все слова застряли у него в глотке.

Увидев его таким, Фэн Юй Хэн внутренне улыбнулась; тем не менее, она, наконец, заговорила, но слова, сказанные им, увели его мысли в другом направлении:

- Отцу не надо спешить, чтобы поговорить с А-Хэн. Вместо этого вы должны посмотреть на старшую сестру, ведь ястреб оторвал кусок кожи от ее головы. Должно быть, ей очень больно. Отец, стоит проявить свою заботу.

- Что? - Фэн Цзинь Юань был совершенно шокирован. Откушен кусок кожи?

Услышав, что тема разговора изменилась, Фэн Чэнь Ю сразу же заплакала. На этот раз ее слезы не были притворными. Во-первых, у нее сильно болел лоб, а во-вторых, она чувствовала себя обиженной.

Как могла основательница до сих пор не понять, что Чэнь Ю хотела сочувствия, поэтому она фыркнула про себя и сказала:

- Не плачь. Этот вопрос уже передан правительству. Они обязательно дадут объяснение.

- Но что хорошего в объяснении? - она подняла голову и посмотрела на Фэн Цзинь Юаня чрезвычайно печальным взглядом: - Отец, жизнь жестоко обошлась с дочерью. С этой дочерью действительно жестоко обошлась жизнь!

Она действительно его дочь. Даже если Фэн Цзинь Юань был раздражен тем, что она по своей

воле последовала за старшим принцем, он все еще чувствовал себя расстроенным из-за ее нынешней внешности.

Фэн Юй Хэн со своей стороны начала объяснять:

- Вчера старшая сестра поехала со мной, чтобы забрать Цзы Жуя, но он попал в засаду убийц по пути, а на нашу карету напал ястреб. Меня выбросило из кареты, а у старшей сестры птица откусила кусок кожи, - она кратко и просто подытожила произошедшее, четко рассказав о событиях предыдущего дня.

Фэн Цзинь Юань резко вдохнул и быстро посмотрел в сторону Цзы Жуя, торопясь спросить:

- Цзы Жуй в порядке, верно?

Фэн Юй Хэн была очень довольна этим вопросом, поэтому кивнула:

- К счастью, его сопровождала Ван Чуань. Цзы Жуй в порядке, но, к сожалению... Ван Чуань была похищена убийцами.

- Той, которая находилась рядом с тобой, была Ван Чуань? - Фэн Цзинь Юань нахмурился. Он знал способности двух личных слуг Фэн Юй Хэн. Возможно, даже его собственный скрытый охранник не сможет победить их, но он не думал, что Ван Чуань будет похищена. - Подожди, подожди... - он вспомнил сказанное, - Ты просто сказала... ястреб?

Фэн Юй Хэн злобно улыбнулась и кивнула:

- Отец только что коснулся самого главного вопроса. Это действительно был ястреб. Его кто-то приручил, так как на шее у ястреба имелось золотое кольцо.

Фэн Цзинь Юань пришел в ярость и сердито посмотрел на Чэнь Ю, заставив ту в страхе сделать пару шагов назад.

Как он мог не знать о третьем сыне семьи Чэнь, Чэнь Ван Ляне, который вырастил несколько ястребов, способных убивать? Как он мог не знать, что его ястребы способны понимать человеческую речь? Кто знает, сколько они сделали для Чэнь Ван Ляна? Но в этом деле все не совсем ясно. Чэнь Ван Лян хотел убить Фэн Юй Хэн, а Чэнь Ю определенно была ранена случайно. Самое главное то, что целью было забрать жизнь Фэн Цзы Жуя.

Такое жестокое сердце! Теперь у него был только один сын, если бы он погиб...

Фэн Цзинь Юаня пробил холодный пот. Он действительно хотел, чтобы Чэнь Ю и семья Чэнь были полностью истреблены, но внезапно вспомнил письмо, которое получил рано утром от семьи Чэнь. Там говорилось, что они приготовили подарок на Новый год, который можно отнести во дворец императору. Что-то, что терзало его в течение двух месяцев, решилось семьей Чэнь. Изначально он думал, что это хорошо, и семья Чэнь выражала добрую волю. Если он смягчится, у него больше не будет никаких финансовых трудностей, как в прошлом. Но он не думал, что они сделали что-то такое, что заставило их испытать угрызения совести и склониться перед ним.

- Отец, - Фэн Юй Хэн шагнула вперед, встав лицом к лицу с ним. Ее тело было маленьким, поэтому ей пришлось смотреть снизу вверх, чтобы увидеть его, но этот ледяной взгляд пробрал

его до костей, - скажи мне, кто должен расплатиться за жизнь моей слуги?

<http://tl.rulate.ru/book/10931/400600>